

График месяца, таблица недели: стратегический ПВТ

№ 4-5, май 2020 г.

- Апрельская статистика по ВВП показала, что даже отсутствие карантина не гарантирует сохранения деловой активности.

Оценки прироста реального ВВП в ценах апреля 2020 г. дают его снижение на 4.1% г/г (в зависимости от базовых цен эти оценки могут различаться, например, недавно мы [публиковали](#) оценку падения апрельского ВВП на 4.8% г/г, когда он рассчитывался в постоянных ценах 2014 г.). Упали все укрупненные виды деятельности кроме четырех: строительства, сельского хозяйства, водоснабжения и сектора «информация и связь». «Стройка» растет по инерции за счет нескольких крупных проектов, сельское хозяйство больше зависит от погоды, чем от локдауна, а водоснабжение и сбор/обработка отходов чуточку подросли на фоне засушливой весны и, возможно, увеличения «производства» мусора в период самоизоляции. А вот сектор «информация и связь» не просто вырос: в январе-марте было 7.4% г/г, а в январе-апреле – уже 9.8% г/г. В апреле рост, по нашим оценкам, ускорился до 17.3% г/г («чистый» месяц), обеспечив рекордные 1.4 проц. пункта прироста реального ВВП (см. рис. 1, табл. 1). Такой скачок выходит за рамки того, что можно было бы ожидать от «ковидного» увеличения спроса на услуги телекома, то есть наверняка коренится в «айтишечке».

- Аналогичный вывод можно сделать на основе мартовской [статистики](#) внешней торговли товарами и услугами Нацбанка: она показала пусть незначительное, но увеличение экспорта услуг (+0.94% г/г в марте 2020 г.). Почему локдаун на внешних рынках оказался нипочем нашим экспортерам?

Детализированная статистика платежного баланса за 1 кв. 2020 г. пока не опубликована, но источник этого роста вполне понятен. Транспортные и туристические услуги должны были просесть очень существенно, а ведь их удельный вес в экспорте услуг в 2019 г. составлял 41.7 и 9.4% соответственно. Строительные услуги падают уже довольно давно. Следовательно, должна быть отрасль, которая «вытянула» экспорт услуг – с такой задачей мог справиться только сектор ИКТ. По нашим оценкам, в 1 кв. 2020 г. экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг составил около 0.64 млрд долл. США, прибавив почти 30% г/г. Этого хватило, чтобы компенсировать падение экспорта остальных услуг и обеспечить рост совокупного экспорта услуг по итогам 1 кв. 2020 г. на 5.2% г/г (вклад экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в прирост экспорта услуг составил 6.8 проц. пункта), см. рис. 2.

- Основным драйвером роста экспорта услуг ИКТ был Парк высоких технологий. Еще в 2019 г. ПВТ обеспечивал 90% всего экспорта компьютерных услуг, 22.4% всего экспорта услуг, и 5.2% экспорта товаров и услуг.

Если с 2012 по 2016 гг. экспорт ПВТ прирастал в среднем на 120 млн долл. США в год (до этого за шесть лет с момента основания он увеличился всего на 215 млн долл. США), то за последние 3 года он увеличивается все быстрее: +204.6 млн долл. США в 2017 г., +390.6 млн долл. США в 2018 г. и +779.1 млн долл. США в 2019 г., рис. 3. Более того, в 2019 г. рост экспорта услуг в целом по стране был целиком обеспечен ПВТ – экспорт прочих услуг практически не изменился. То, что первый квартал резиденты Парка прошли

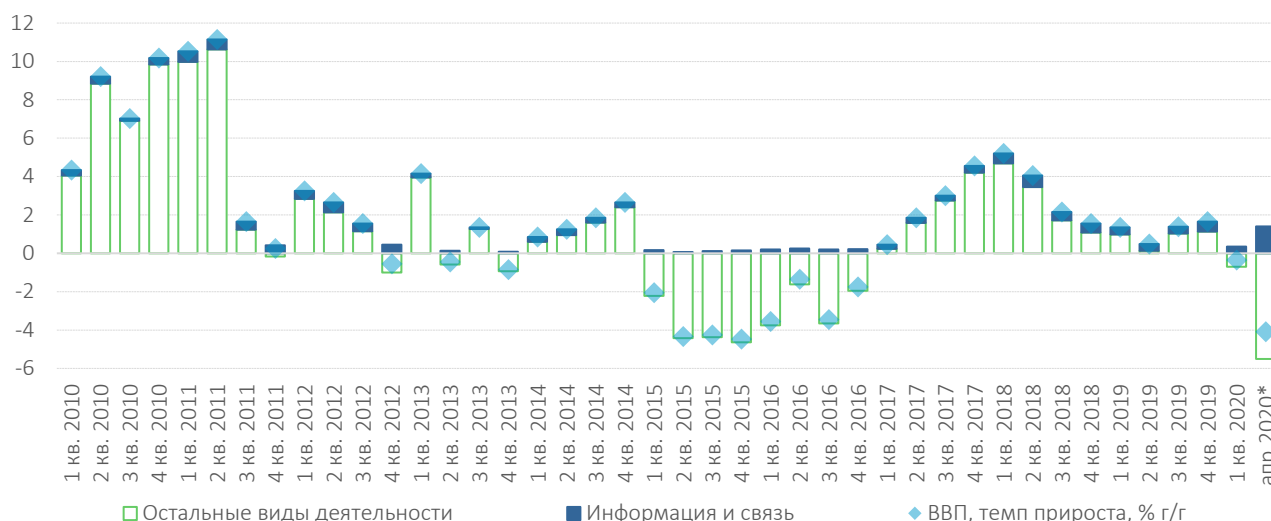
без потрясений, подтверждается данными о [налоговых платежах](#) резидентов ПВТ (в январе-марте 2020 г. они выросли на 30.7% г/г) и предварительными данными о росте их экспорта (+45% в первом квартале).

- Благодаря быстрому расширению ПВТ, экспорт ИКТ услуг в 1 кв. 2020 г. достиг, по нашим оценкам, рекордных 29% (с учетом корректировки на сезонность – 28.4%, см. рис. 4) от совокупного экспорта услуг. Еще в 1 кв. 2017 г. их удельный вес составлял 18.4%, то есть за последние 3 года он увеличился более чем на 10 процентных пунктов, в том числе за последние 2 года (то есть после принятия [Декрета №8](#)), – на 9.3 процентного пункта.

Последние три года – это период, который можно условно назвать «ПВТ 2.0». В марте 2017 г. у Парка [сменилось руководство](#) и концепция развития. В конце 2017 г. был принят Декрет №8, который продлил резидентам льготы, ввел особый правовой режим, сделавший инвестиции в Парк «понятными» для крупных международных игроков, и едва ли не первым в мире установил регулирование криптовалют. В итоге Парк, развитие которого неуклонно замедлялось с 2013 г.¹, приобрел новый импульс. С начала 2017 г. число его резидентов выросло в 5 раз, численность занятых в компаниях-резидентах – почти в 2.5 раза, а экспорт по сравнению с 2016 г. увеличился в 2.67 раза. Производительность труда, измеренная как экспорт на одного работника, тоже растет. На [момент создания Парка](#) этот показатель составлял примерно 10 тыс. долл. США в год, накануне принятия [Декрета №4](#), расширившего число видов деятельности резидентов ПВТ, – порядка 30 тыс. долл. США, накануне принятия Декрета №8 (ПВТ 2.0) – 35 тыс. долл. США, а в 2019 г. он превысил 41 тыс. долл. США на одного занятого в год (рис. 4). Это более чем вчетверо превышает показатель экспорта товаров и услуг на одного занятого в остальной экономике. ПВТ 2.0 перестал быть клубом «для своих», дав возможность развиваться стартапам, и стал синонимом определенности. Это позволило ему выйти из стагнации и до сих пор расти намного быстрее рынка, став важным драйвером экономического роста Беларуси.

¹ Прирост экспорта на 54% в 2012 г., 35% в 2013 г., 31% в 2014-м, 21% – в 2015-м и 16% в 2016 г. После смены руководства ситуация начала меняться: уже в 2017 г. ПВТ «прирос» на 28 новых резидентов (с момента его создания регистрировалось в среднем 15 резидентов в год, а в последние 3 года версии «ПВТ 1.0» – 10 резидентов в год), а его экспорт увеличился на 25% и «пробил» планку в 1 млрд долл. США.

Рис. 1. Вклад вида деятельности «информация и связь» в прирост реального ВВП, проц. пунктов

* данные за апрель (не нарастающим итогом) – собственные расчеты на основе оперативных данных за январь-апрель и январь-март 2020 г.

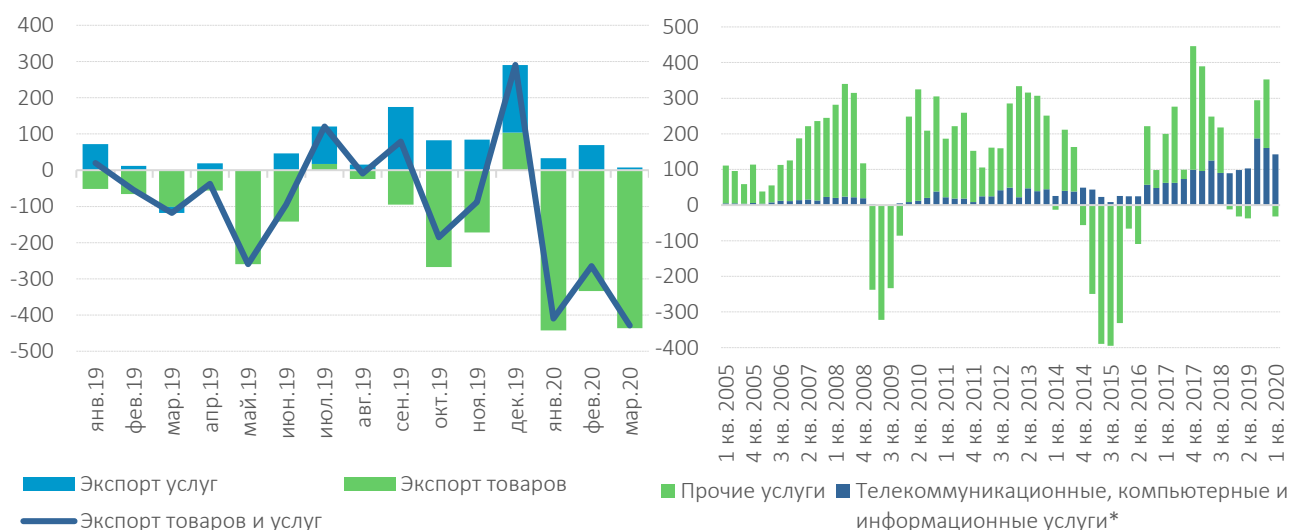
Источник: Белстат, расчеты на основе [данных](#) и [данных](#) Белстата.

Таблица 1. Вклад видов деятельности в прирост реального ВВП в 2020 г., проц. пунктов

	темпы прироста		вклад в прирост	
	январь-март	апрель	январь-март	апрель
Валовой внутренний продукт	-0.3	-4.1	-0.3	-4.1
сельское, лесное и рыбное хозяйство	4.6	6.2	0.1	0.1
обрабатывающая промышленность	-2.3	-9.7	-0.5	-1.8
прочая промышленность	-4.1	1.7	-0.2	0.1
строительство	6.3	6.3	0.4	0.4
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	-0.5	-10.1	0.0	-0.8
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	-4.9	-14.5	-0.3	-0.8
информация и связь	7.4	17.3	0.5	1.4
прочие услуги	0.3	-8.7	0.1	-2.5
чистые налоги на продукты	-2.1	-1.0	-0.3	-0.3

Источник: Белстат, расчеты на основе [данных](#) и [данных](#) Белстата.

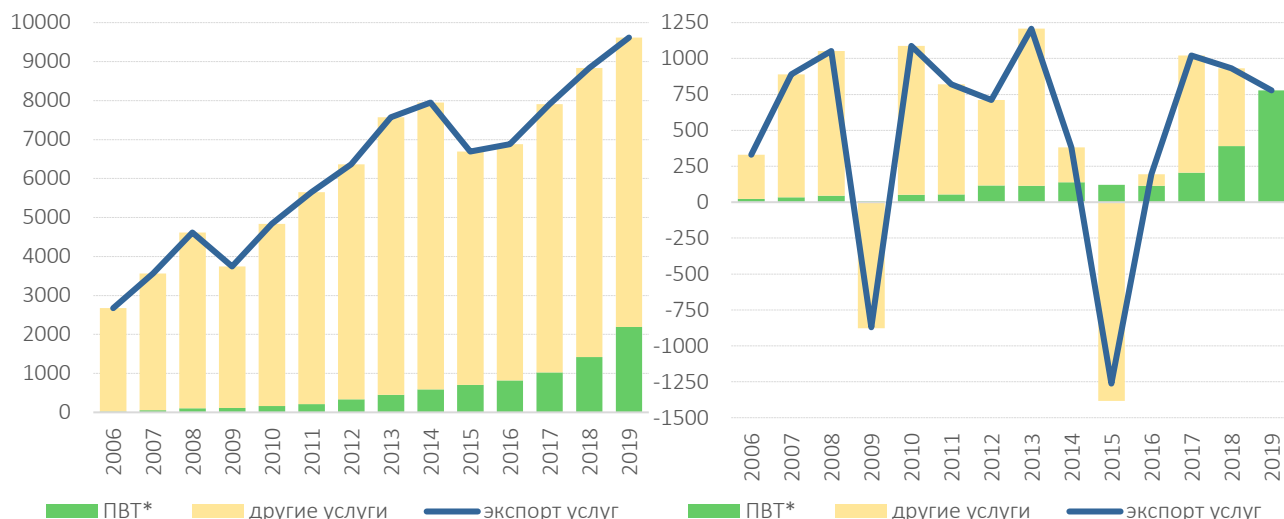
Рис. 2. Изменение экспорта товаров и услуг по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, млн долл. США

* Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги за 1 кв. 2020 г. – оценка Исследовательского центра ИПМ.

Источник: расчеты на основе [данных](#) (график слева) и [данных](#) (график справа) Национального банка.

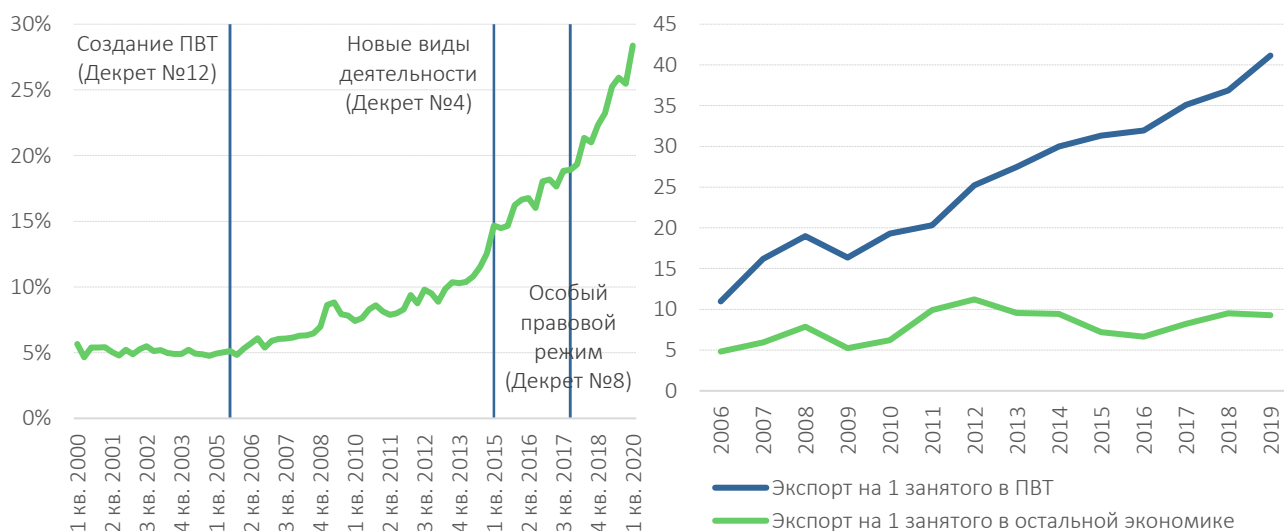
Рис. 3. Вклад ПВТ в экспорт услуг, млн долл. США (график слева), и в прирост экспорта услуг, млн долл. США (график справа)

* В 2019 г. в структуре экспорта ПВТ 86.8% занимали компьютерные услуги, 11.5% – другие виды услуг и 1.7% – товары. Данные на рисунках не очищены от экспорта товаров.

Источник: расчеты на основе данных ПВТ и [Национального банка](#).

Рис. 4. Удельный вес телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в экспорте услуг*, % (график слева) и экспорт товаров и услуг на 1 занятого**, тыс. долл. США (график справа)

* Показатели скорректированы на сезонность, 1 кв. 2020 г. – оценка Исследовательского центра ИПМ. ** среднегодовая численность занятых в ПВТ рассчитывалась как среднее арифметическое списочной численности занятых на начало и на конец периода.

Источник: график слева: собственные расчеты на основе [данных](#) Национального банка, график справа – собственные расчеты на основе данных ПВТ, [Национального банка](#) и [Белстата](#).

Почитать:

Шиманович, Г., Чубрик, А. (2019). [Парк ненулевых налогов? Оценка вклада ПВТ в бюджет Беларуси](#), Отраслевой обзор SR/19/01, Исследовательский центр ИПМ.

EY (2018). [The IT industry in Belarus: 2017 and beyond](#), Ernst & Young Belarus.

Посмотреть:

Юрий Дудь [«Кремниевая долина»](#).